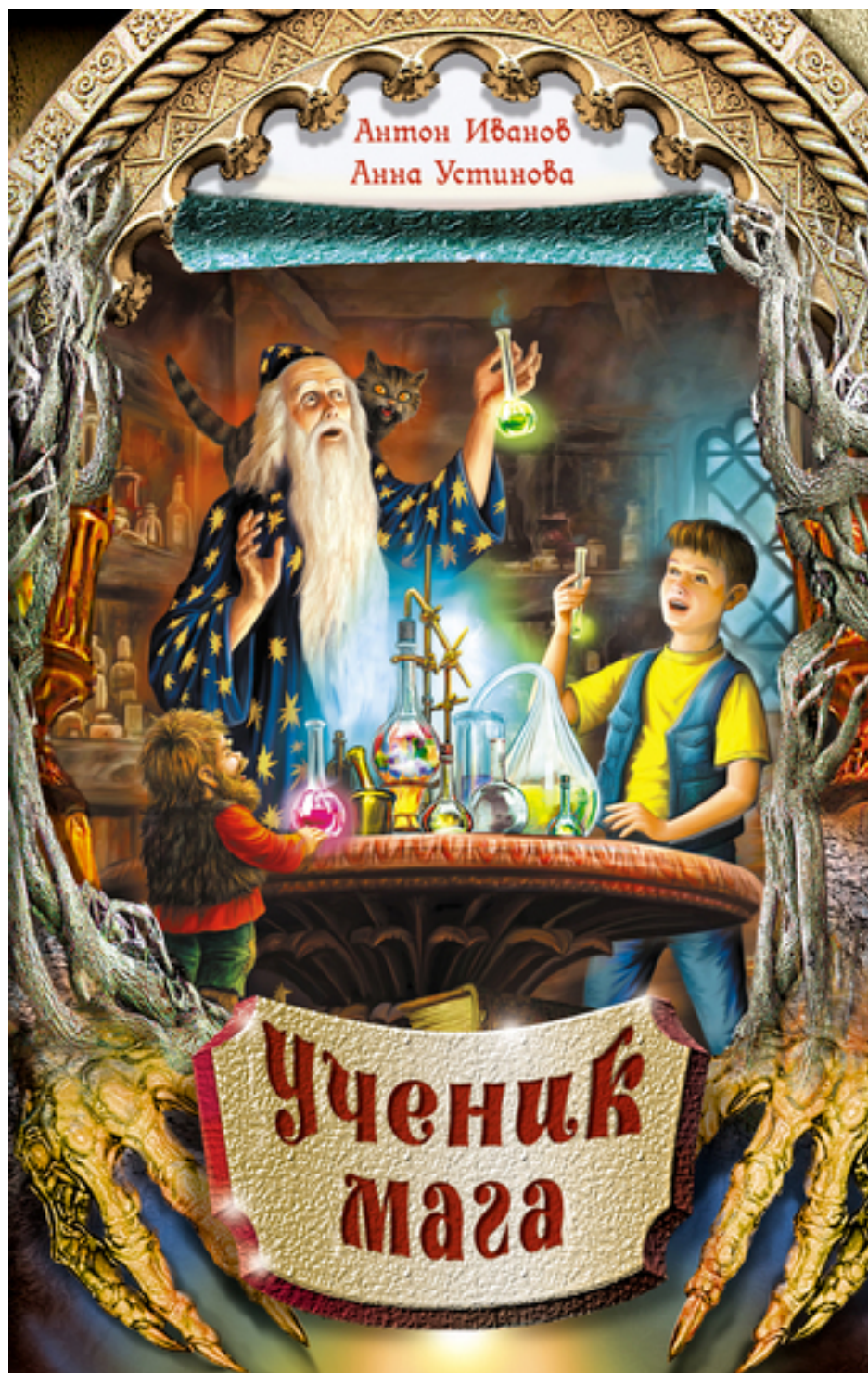

Антон Иванов
Анна Устинова

Ученик мага

Ученик мага

АНТОН ИВАНОВ

Ученик мага

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2011

Иванов А. Д.

Ученик мага / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова»,
2011 — (Ученик мага)

Конечно, Тимофей мечтал о чудесах, даже фокусами увлекался. Но, как выяснилось, настоящая магия совсем не похожа на цирковое представление! Хотя началось все именно в цирке, куда Тимка отправился вместе с классом. Там мальчику повезло – именно ему выпало участвовать в новом номере знаменитого Альтони-Мышкина. Только вот вместо ящика фокусника Тимка оказался непонятно где! В загадочном месте, которое его обитатели называют «Страной На Краю Света»... Как такое могло произойти? И что делать обыкновенному московскому школьнику, который вдруг оказался один-одинешенек среди чародеев, ведьм, говорящих животных и волшебных предметов? И главное – как ему вернуться домой?! Ранее повесть «Ученик мага» выходила под названием «Звезда чародея».

© Иванов А. Д., 2011

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2011

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	16
Глава IV	20
Глава V	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Устинова, Антон Иванов

Ученик мага

Глава I

Великий Альтони-Мышкин

Высокий и важный шпрехшталмейстер в черном фраке вышел на середину арены и, выпятив грудь, зычным, хорошо поставленным голосом объявил:

– А теперь, дорогие дамы и господа...

Зал разразился хохотом. Возраст большинства «дам и господ» не превышал четырнадцати лет. Представление было дневное. Его специально организовали для учеников окрестных школ.

Смех не смутил шпрехшталмейстера.

– Дорогие дамы и господа! – громко и четко повторил он. – Сейчас наше представление продолжит... – Он выдержал театральную паузу. Свет юпитеров чуть померк. Из ложи оркестра раздалась громкая барабанная дробь. Публика замерла в ожидании. – Всемирно известный маг и волшебник, – перекрывая дробь барабанов, провозгласил шпрехшталмейстер, – неоднократный победитель международных конкурсов фокусников и магов, член Всемирной ассоциации иллюзионистов, великий и непревзойденный...

– Ну, наконец дождались, – шепнул Тимка Ружин на ухо своему другу и однокласснику Мишке Чугаеву.

– Я уж думал, он никогда не выйдет, – откликнулся тот.

Все представление оба только и ждали этого номера. В его предвкушении мальчишки постоянно шушукались и вертелись, обсуждая, кто куда должен глядеть, когда наконец появится знаменитый маэстро, чем довели до белого каления сидевших позади них Юлю Валеу и Олю Жукову. Друзья мешали девочкам смотреть, и те постоянно тыкали их в спины. Мальчишки в ответ, естественно, огрызались. Однако сейчас, когда Оля с силой дернула Тимку за волосы, он даже не обратил на это внимания.

Барабаны забили еще громче. Цирк наполнился оглушительной дробью. Такой грохот не смог бы перекрыть даже шпрехшталмейстер. Он повернулся к оркестру и поднял руку. Дробь резко оборвалась. Тишина, воцарившаяся в цирке, по контрасту казалась гробовой.

– Великий и непревзойденный... – Голос шпрехшталмейстера пронесся по залу, эхом отозвался под куполом цирка и смолк. – Альберт Альтони-Мышкин!

Оркестр грянул «Выходной марш» Дунаевского. Шпрехшталмейстер простер руку к занавесу. Из-за кулис верхом на вороном коне выехал мужчина с бледным лицом и длинными черными выющимися волосами, падавшими ему на плечи. Он был одет в широкий черный плащ.

Достигнув середины арены, маэстро спешил и, одним движением скинув плащ, бросил его на седло. Шпрехшталмейстер взял лошадь под уздцы и удалился с ней за кулисы. Альтони-Мышкин раскланялся. Публика разразилась аплодисментами.

Четверо униформистов выкатили на сцену сложное и странное сооружение – нечто среднее между пирамидой Хеопса и комодом со множеством ящиков.

– Это еще что такое? – ткнул Тимофея в бок Мишка.

– Штука какая-то хитрая, – деловито откликнулся Тимофей. – Значит, так, Мишка. Смотри в оба. Ты на правую руку, а я на левую. Как договорились. Что-нибудь обязательно засечем.

– Наверное, это какой-то новый фокус, – предположил Мишка.

Они знали: непревзойденный Альберт Альтони-Мышкин к каждому гастролюм готовит новинку.

– Не мешайте смотреть, дураки, – хором шикнули на них Олька с Юлькой.

– Это вы не мешайте, – на сей раз огрызнулся Тимка.

– Вот именно, – поддержал его Мишка. – Все равно в таких делах ничего не смыслите.

– Ох-ох-ох, – с издевкою проговорила Юлька. – Вы еще скажите, что сами великие маги и чародеи.

Друзья промолчали. Они, не отрываясь, смотрели на руки маэстро.

– Учти, Мишка, тут все решает мгновение, – напомнил Тимка. – И в это мгновение он как раз постарается всех отвлечь. А наша задача как раз не отвлекаться.

– Знаю, не маленький, – буркнул друг.

Служитель подал Альтони-Мышкину черный блестящий цилиндр. Маэстро, галантно раскланявшись, продемонстрировал публике сперва его наружную часть, а потом изнанку: мол, тут совершенно пусто. Тимка старался даже не мигать. От напряжения у него заслезились глаза. Маэстро легонько провел рукой по цилиндру и... извлек из него за шкурку большого упитанного белого кролика. Тимка лишь покачал головой от изумления.

– Мишка, ты видел? Как это он сделал? Ведь все не по правилам.

– Факт, не по правилам, – ошеломленно пробормотал друг. – Ладно, давай следить дальше.

Фокусник, отдав кролика униформисту, изящным жестом надел цилиндр на голову и, взмахнув невесть откуда появившейся у него в руке «волшебной палочкой», заставил выдвигаться самый верхний ящик причудливого сооружения. Оттуда лениво выплыли два серебряных воздушных шарика. Великий маг ловко схватил их за ниточки и вновь взмахнул «волшебной палочкой». Шарик превратились в огромный букет цветов. Публика наградила маэстро аплодисментами. Тот раскланялся. Униформист унес букет за кулисы.

Ящики по мановению «волшебной палочки» открывались один за другим. «Великий маг» показывал самые разнообразные фокусы – с картами, голубями, кольцами, гирляндами.

Тимка и Мишка ни разу не дали Альтони-Мышкину отвлечь себя, но это ничего не изменило. Все фокусы были проделаны вопреки правилам, о которых друзья знали из книг. И чем меньше они понимали, тем сильнее хотелось им пробиться за кулисы и познакомиться с великим фокусником. Ведь мальчики все же освоили что-то за эти полгода! Вдруг повезет, и он согласится взять их в ученики?

Двое униформистов передвинули причудливое сооружение ближе к выходу с арены. Затем поставили на попа дотолу лежащий плащ на платформе высокий продолговатый ящик и подкатали к нему блестящую хромом лесенку в пять ступеней.

Оркестр смолк. На арену величественной походкой снова выплыл шпрыхшталмейстер.

– Невиданный аттракцион!

Пауза. Оглушительная дробь барабанов рассыпалась по залу. Шпрыхшталмейстер, поморщившись, жестом остановил барабанщиков и в полной тишине провозгласил:

– Человек-невидимка!

– Новый номер, – зачарованно прошептал Тимка.

– Он самый, – кивнул Мишка. – В Интернете про невидимку ничего не было.

– Впервые в мире! – гулко разнесся под куполом голос шпрыхшталмейстера. – Новый неповторимый аттракцион! Человек-невидимка! – повторил он.

Строгий черный фрак фокусника вспыхнул и засиял, словно на нем внезапно зажглись тысячи ярких маленьких лампочек.

Цирк захлестнул шквал аплодисментов.

– А теперь, дамы и господа, самое главное, – с загадочным видом проговорил шпехшталмейстер. – Маэстро Альтони-Мышкин предоставляет любому из вас возможность испытать себя в его феноменальном аттракционе. Всех желающих прошу на сцену.

– М-мишка...

От волнения Тимка стал даже заикаться. О подобной удаче он и не мечтал.

– Размечтался, – пожал плечами друг. – Так он и пустил чужого участвовать в фокусе, чтобы секрет его узнали. Ты, Тимка, как маленький. Ну, выйдут какие-нибудь дураки, а выберут все равно своего, подсадного.

Слова его услышали девочки.

– Боишься, Мишенька? – с издевкой начала Оля. – А то превратят в невидимку и не вернут обратно. Слабо тебе в фокусе поучаствовать?

– И Ми-ишке слабо, и Ти-имке слабо, – с охотой поддержала подругу Юля.

– Лично мне – не слабо! – вспыхнул Тимка. – Я и так собирался.

Резко поднявшись, он двинулся к арене. Мишка, бросив уничижительный взгляд на девчонок, последовал за ним.

Пример друзей оказался заразителен. К тому времени, как они достигли барьера, туда уже с разных сторон прибыло человек семь. И не только мальчишки, но даже три девчонки. Одна – высокая, здоровенная, на голову выше остальных. Она не сводила угрюмого, тяжелого взгляда с Альтони-Мышкина. «Прямо Илья Муромец в девчачьем обличье», – невольно подумалось Тимофею. Другая, маленькая и худенькая, с короткой стрижкой под мальчика, заметив, что Тимка на нее смотрит, немедленно скорчила ему рожу и показала язык. Третья, с потрясающей копной золотисто-рыжих кудряшек, так и сияющих под светом прожекторов, весело улыбалась. «Нормальная девчонка», – отметил про себя Тимофей.

– А Оля с Юлькой, между прочим, не пошли, – ухмыльнулся Мишка. – Им бы только ржать.

Тимка лишь отмахнулся. Юлька с Олькой его больше не интересовали. Он думал совсем о другом: может, Мишка и прав, но вдруг все-таки удастся попасть в фокус...

– Давайте, давайте, смелее, – ободряюще махнул рукой фокусник. – Аплодисменты отчаянным! – потребовал он у публики.

На сей раз в зале не только захлопали, но и принялись топтать ногами, а кто-то даже пронзительно засвистел.

– Как ты думаешь, Тимка, который из них подсадной? – заинтересовался Мишка.

– Да погоди ты, – вновь отмахнулся друг.

Обведя взглядом «отчаянных», Альтони-Мышкин покачал головой и воскликнул:

– Как вас много! Что же делать? Выбор труден. Где мой волшебный цилиндр?

Ассистент немедленно его подал. Фокусник вынес решение:

– Пусть все решится по воле жребия!

Пошарив рукой в цилиндре, маэстро извлек оттуда горсть белых шариков.

– Сколько нас, значит, тут? – посмотрел он на кандидатов. – Ага, девять.

Отсчитав восемь белых шариков, фокусник снова кинул их в цилиндр. Затем достал из кармана точно такого же размера шарик, но только красный, и продемонстрировал его публике.

– Счастливый билет.

И красный шарик отправился в цилиндр к своим белым собратьям.

– Теперь прошу великодушно меня извинить, – обратился к ребятам Альтони-Мышкин. – Ассистент, завяжите им глаза.

Это было мигом исполнено. Ребята стали по очереди тянуть жребий. До Тимки счастье успели попытать уже шестеро. Всем достались белые шарики.

Запустив руку в цилиндр, Тимка подумал: «Если жребий обязательно должен вытянуть кто-то свой, а глаза у всех завязаны и цвета не разглядишь, значит, красный будет отличаться»

от белых на ощупь». Мальчика охватил азарт. «Вот определю сейчас, – принялся, не торопясь, перебирать шарики он, – и сломаю им все планы. Посмотрим, как они будут выкручиваться, если красный окажется у меня!»

Однако, сколько он ни пытался ощутить разницу, все было тщетно. «Наверно, секрет в другом, – мелькнула у него новая догадка. – Здесь все шарики белые, а красный запрятан в специальный потайной карманчик. Свой человек об этом прекрасно знает и поэтому достает оттуда красный, а лишний белый прячет. И получается все вроде бы честно, а на самом деле – сплошной обман».

– Решительней, молодой человек, решительней! – поторопил его Альтони-Мышкин.

«Сейчас я тебе покажу «решительней»!» – Тимофея охватил еще больший азарт. Пальцы его лихорадочно ощупывали каждый миллиметр шелковой подкладки, но никаких карманчиков не обнаружилось.

– Молодой человек! – снова раздался голос фокусника. – Мы не можем вас ждать до завтра. Будьте любезны, решитесь на что-нибудь!

«Обдурили», – пришел к безрадостному заключению Тимка. Теперь ему было все равно, и он, схватив первый попавшийся шарик, отдал его Альтони-Мышкину.

– О-ого! – вихрем пронеслось по залу.

Тимка, еще ничего не понимая, сорвал с глаз повязку. Шарик в руках у Альтони-Мышкина был... красным. У мальчика перехватило дыхание. Выходит, они с Мишкой ошиблись? Честная жеребьевка?

– Поздравляю, молодой человек! – крепко пожал ему руку Альтони-Мышкин.

Мишка с совершенно безумным видом заколотил друга по плечу.

– Ну, ты, Ружин, даешь! Как у тебя получилось?

– Случайно! – с трудом верил в происходящее Тимка.

– Ври больше, – не поверил Чугаев. – Удалось подглядеть, что ли?

– Да честно – случайно, – скороговоркой бросил Тимка. Ему самому с трудом верилось в удачу, и он очень боялся, что Альтони-Мышкин сейчас изобретет какой-нибудь предлог, чтобы все-таки не взять его в номер.

– Везет же некоторым, – с завистью выдохнул Мишка.

– Как вас зовут, молодой человек? – осведомился маэстро.

Встретившись с лихорадочно блестящими черными глазами фокусника, Тимка почувствовал, как у него по спине забегали мурашки.

– Тимофеем его зовут, – ответил за друга Мишка.

– И-зу-ми-тель-но! – проскандировал маэстро. – Но мне хотелось бы выяснить еще и фамилию.

Мурашки по Тимкиной спине забегали быстрее.

– Ружин я, – неожиданно осипшим голосом сказал он.

– Очень хорошо, – неизвестно чему обрадовался фокусник. – Итак, господин Тимофей Ружин, прошу вас!

И Альтони-Мышкин простер руку в сторону блестящей лесенки.

– Мне туда подняться? – решил уточнить Тимка.

– Совершенно верно, – кивнул маэстро.

Тимка направился к лесенке. Ноги сделались ватными. Все, о чем они с Мишкой мечтали весь вчерашний день и все сегодняшнее утро, вдруг стало реальным. Правда, только для одного него, Тимки. Но зато теперь он увидит изнутри новый фокус, а потом сможет познакомиться с Альтони-Мышкиным и уж как-нибудь скажет, что очень хочет стать его учеником. Тимка поймал на себе исполненный зависти взгляд Мишки. Он и про Мишку постарается сказать. Главное, удалось пролезть в фокус.

Едва мальчик поставил ногу на первую ступеньку, как все прожектора в цирке разом обратили к нему сияющие головы. Тимка зажмурился. Оркестр грянул что-то бравурное и одновременно угрожающее. Тимка взбежал по лесенке.

Маэстро поднялся следом за ним. В руке у него поблескивала черным лаком палочка. Он взмахнул ею. Дверцы ящика раскрылись, словно створки платяного шкафа.

– Прошу!

– Туда? – Тимофей инстинктивно попятился.

– Если хотите стать невидимкой, – ответил Альтони-Мышкин. – А если раздумали, еще не поздно вернуться в зал.

«Издавается». – Лицо Тимофея вспыхнуло от обиды. Крепко зажмурив глаза, он шагнул в темную пустоту ящика.

Глава II

Говорящий кот

Створки тут же захлопнулись. «А ведь Альтони-Мышкин забыл сказать, что мне делать дальше», – сообразил Тимофей и закричал:

– Откройте! Откройте! Мне только спросить!

Но музыка звучала так громко, что мальчик едва слышал собственный голос. Тимка испугался: вдруг его зажмет в каком-нибудь хитром механизме?..

– Вы меня не предупредили! – вновь крикнул он.

Ящик начал вращаться на месте. Голова у мальчика закружилась. Он уперся руками в стенки. Музыка снаружи гремела все громче, а ящик вертелся быстрее и быстрее, словно взбесившийся волчок.

Вдруг все разом прекратилось. Вместо грохота музыки – полная тишина. И ящик не вертится. Только теперь Тимка почему-то не стоял, а лежал, вытянувшись во весь рост.

«Провалился, – сообразил он. Голова его лихорадочно работала. – Там, на арене, Альтони-Мышкин небось всю изобразает, будто я превратился в невидимку. Может, даже со мной разговаривает, то есть не со мной, а с каким-нибудь подставным лицом. Меня тут немного подержат и вернут на место. Тогда я из невидимки снова превращусь в видимку. Между прочим, лежать тут не очень приятно. Почти как в гробу. Странно все-таки, что он меня не предупредил. Люди-то разные встречаются. Бывают и нервные. Повезло ему, что я в фокусах понимаю. А другой, который не понимает, да еще псих? Разорался бы от страха, колотиться бы начал. И весь фокус насмарку. Кстати, чего они там время тянут? Пора бы уж меня поднимать назад. Хотя аттракцион-то новый, первое представление. Вдруг у них что-нибудь заклинило. Ладно, не маленькие, подождем».

Внезапно мысли у Тимки потекли совсем в другом направлении. То, что он тут задержался по неясным ему причинам, – редкостная удача. Такое им с Мишкой, наверное, больше не представится никогда в жизни. Ведь он сейчас может вылезти и посмотреть, как устроено это приспособление. И... разгадать новый аттракцион непревзойденного Альтони-Мышкина!

Все это пронеслось в голове у Тимки в одно мгновение. А в следующее он уже изо всех сил толкал створки. Только бы теперь за ним не явились раньше времени!

Ладони, к немалому его удивлению, уперлись не в створки, а в цельную доску. Тимка ощупал ящик сначала под собой, затем по бокам. Тоже никаких створок. «Скорей, скорей, – мысленно подгонял он себя. – Иначе ничего не успею!» Мальчик изо всех сил толкнул верхнюю доску. Она неожиданно поддалась. Тимофей увидел свет и нажал на доску сильнее. Она с грохотом откинулась.

Тимка сел, огляделся.

– Где это я?

Было чему удивиться. Он сидел в огромном деревянном сундуке, стоящем вовсе не в подвале цирка, а в комнате с низко нависающим потолком и темными бревенчатыми стенами. Из одной стены до середины комнаты выступала огромная белая печь, рядом с которой чернели кочерга и ухваты. Возле другой, в которой были прорублены крохотные, с мелкими переплетами оконца, Тимка увидел громадный тяжелый стол и две лавки. У глухой стены высился монументальный буфет из красного дерева с резными дверцами.

Выпрыгнув из сундука, Тимка, готовый при малейшем шорохе юркнуть обратно, тщательно осмотрел его снаружи. Обыкновенный старый сундук, обитый железом, и только. Тимофей видел такой однажды в историческом музее. На приспособление для хитроумного фокуса

совершенно не похож. Мальчик переключил внимание на другое: в потолке должен быть люк. Иначе как он сюда провалился? Тимка задрал голову. Ни люка, ни подъемного механизма. А ведь опустился он сюда вполне мягко, даже не почувствовал, что куда-то падает. Чудеса в решете!

Мальчик заметался по помещению. За печкой обнаружилась дверь. Он подергал ее. Заперто. Больше смотреть было не на что. Тимка заколотил в дверь кулаками.

– Маэстро, я здесь! Выпустите меня!

Ни ответа ни привета.

Он бросился к окну. Ручки нет, металлические переплеты не выломаешь. Стекла выбивать бесполезно – это понятно сразу: в мелкие ячейки переплета разве что ладонь пролезет.

Мальчик попытался разглядеть, что творится снаружи. Однако мутные и грязные стекла едва пропускали свет.

«Может, все-таки выбить? – Тимка в нерешительности переступил с ноги на ногу. – Хоть покричу. Вдруг на улице кто-то услышит». Теперь он не сомневался: там, на арене цирка, что-то случилось. Видимо, и впрямь заклинило хитрый механизм, и новый аттракцион Альтони-Мышкина пошел совсем не так, как был задуман. Значит, теперь надо выбирать собственными силами. Схватив кочергу, Тимка заколотил ею по окну. Однако его старания прошли впустую. Стекла не выбивались. Кочерга просто отскакивала от них. Ни одно даже не треснуло.

«Пуленепробиваемые они, что ли? – Пленник устало опустился на лавку. – И вообще, где я все-таки?»

В комнате стояла гулкая тишина. Да и снаружи не доносилось ни звука, ни шороха. Одно ему было ясно: он теперь явно не в цирке, а, по-видимому, где-то очень далеко оттуда. И даже если не очень далеко, то, во всяком случае, не в центре Москвы: там наверняка хоть слабо, слышался бы шум машин. И изб в Москве таких нет. Разве где-нибудь на окраине... Но как он туда попал? Неужели его похитили?!

У Тимофея внутри похолодело. «Точно, похитили, – крепла страшная догадка. – Дверь заперта, окон не откроешь. Рамы железные. Стекла бронированные. Значит, все в цирке было нарочно подстроено. Но тогда откуда этот Альтони-Мышкин знал, что я захочу принять участие в фокусе?»

Тимофей помотал головой, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Что-то в его рассуждениях не сходилось. Прежде всего, кому приспичило его похищать? Предки у него самые обычные. Выкупа с них большого не потребуешь. Вернее, потребовать-то, конечно, можно, но и только. Заплатить родители все равно не смогут.

«Может, меня просто с кем-нибудь перепутали? – уставившись в громадную печь, продолжал он размышлять. – Ну, с сыном кого-то богатого, который сегодня пошел в цирк. Тоже странно. Хотя, если он увлекается фокусами... Но Мишка вон тоже увлекается, а на арену идти не хотел. Мол, зачем? Все равно выберут подставного. Тот, с кем меня перепутали, запросто мог то же самое решить. И тогда не пошел бы».

– Никакой логики, – вслух произнес Тимофей.

– А при чем тут логика? – осведомились откуда-то со стороны печки.

Мальчик от неожиданности подпрыгнул. В комнате по-прежнему никого не было. Вскочив с лавки, он бросился за печку. Однако за печкой никто не прятался, а дверь по-прежнему была заперта.

– Чего суетишься? – пробурчал кто-то снова. Теперь Тимка определил, что голос доносится с печки.

Он поднял голову. С высокой лежанки на него пристально смотрел оранжево-огненными глазами серый тигровый кот.

– Опять фокус, – вытаращился мальчик. – Ну, это-то мы знаем. Хитрый оптический эффект.

– Не веришь, можешь потрогать, – промурлыкал кот.

Тимка погладил его по спине. Нормальный кот.

– Эт-то в-вы г-говорили? – Тимка даже начал заикаться.

– Нет, Юлий Цезарь, – с презрением изрек кот и принялся лениво вылизывать переднюю лапу.

– Глюки, – обреченно изрек Тимофей. – Видно, у меня от этого фокуса крыша поехала.

– Утомил! – Кот фыркнул и принялся за другую лапу. – Совсем бестолковый.

– Почему это я бестолковый? – вдруг стало обидно Тимке.

– Суетишься много, а толку чуть, – объяснил кот.

– Да я вообще уже ничего не понимаю! – выкрикнул Тимофей.

– Вот потому-то и бестолковый! – Теперь кот старательно намывал лапой морду. – Что тут понимать? Все ясно как день.

– Значит, меня все-таки похитили?

– В каком-то смысле, можно сказать, да, – с важностью промурлыкал кот. – Хотя у нас это называется «вызвали».

– Кто вызвал? – ничего не понял мальчик.

– Кто надо, тот и вызвал, – самым что ни на есть будничным тоном произнес кот.

– А где хоть я? – попытался выяснить Тимофей.

– В Магинбурге, – ответил кот.

«Кажется, я в Германии», – ужаснулся мальчик и заорал:

– Так меня что, за границу вывезли?

– В каком-то смысле, – промурлыкал кот. – Только потише, пожалуйста, в ушах звенит.

«Теперь без Интерпола меня не спасут». – Тимку охватила паника.

– Так я что, в Германии? – напрямик спросил он.

– Нет, На Краю Света, – свесил голову с лежанки котище.

«Значит, очень далеко увезли». – У Тимки екнуло сердце.

– А страна-то какая? – продолжал допытываться он. – Как называется?

– Как сказал, так и называется, – ответил кот. – Кстати, есть хочешь?

Тимка вдруг почувствовал сосущий голод. Он ведь ничего не ел с самого утра. Дома позавтракал, а потом отправился в цирк. С тех пор прошло неведь сколько времени – он посмотрел на часы. Стрелки остановились на четырех часах и не двигались!

– Пустое все это, – прокомментировал его действия кот. – Лучше иди за стол.

Тимофей повернулся и охнул. Стол, еще мгновение назад пустой, теперь ломился от еды.

– Откуда это все? – вновь повернулся к печке мальчик.

Кота на лежанке не оказалось.

– Где вы? – закричал Тимка. – Вернитесь! Мне еще спросить надо!

Никто ему не ответил. Впрочем, блюда на столе источали восхитительный аромат, и, на время забыв обо всем, Тимофей начал есть. Наевшись, он почувствовал, что его неудержимо клонит в сон. Глаза слипались.

– Прилягу-ка на минуточку, – зевнув, сказал он и, вытянувшись на лавке, мгновенно заснул.

Когда Тимка пришел в себя, комнату окутывали сумерки. «Сколько же я продрых?» – удивился он и опять машинально поглядел на часы. Стрелки по-прежнему стояли на четырех.

– Кот! Кот! – позвал мальчик.

Никакого ответа. «Может, мне все это вообще почудилось?» – подумал Тимофей. Он поглядел на стол: там было совершенно пусто. «Точно, почудилось. Вернее, приснилось, пока я спал, хотя, впрочем, я совсем не голодный. А значит, все-таки ел. Ничего не понимаю. Что

за странный фокус? И зачем Альтони-Мышкину это понадобилось? Вроде бы известный на весь мир артист. С какой радости ему так со мной поступать? А может, это был вообще не Альтони-Мышкин? Просто кто-нибудь выдал себя за него? Хотя нет. Он как две капли воды похож на свой снимок на сайте».

Про Альберта Альтони-Мышкина Тимка знал все. Вернее, все, что удалось выяснить к той поре, как на Новый год родители подарили ему огромный набор под названием «Магия фокуса». Чего там только не было! Колода специальных карт для трех разных карточных фокусов. «Волшебная палочка», которая могла вертикально вставать на ладони и раскачиваться, но при этом не падать. Специальная черная тряпочка, которой надо было накрывать гипсовое яйцо, чтобы оно исчезало. Карандаш на «невидимой» нитке. Специальные игральные кости. Коробочка, где «пропадала» монетка. Фокус с деревянными бусинами. И еще многое, многое другое.

Всю новогоднюю ночь Тимка осваивал фокусы, а потом показывал их родительским гостям. Впрочем, с ходу ему удалось освоить лишь трюк с картами, «волшебную палочку» и исчезающую монетку. Остальное сразу не получилось: кроме хитрых приспособлений, нужны были навыки.

На следующий день Тимка, встав пораньше, засел за подробную инструкцию, которая прилагалась к набору фокусов. Описано там все было достаточно четко и ясно, но с практикой оказалось сложнее. Многие фокусы либо вообще непонятно почему не получались, либо требовали ловкости рук. А у Тимки пока что ее не хватало, и предметы, которым нужно было исчезнуть, в самый неподходящий момент падали на пол.

Пришел Мишка. Они стали осваивать магическую технику вдвоем и в результате, к возмущению Ружиных-старших и Чугаевых-старших, почти все зимние каникулы провели дома за фокусами, вместо того чтобы гулять и дышать воздухом. Тимкин отец сперва успокаивал маму и бабушку:

– Да что вы волнуетесь? Это ненадолго. Ну, повозятся еще день-другой, и надоест. Не знаете нашего Тимку?

Однако дни шли за днями, а фокусы все больше захватывали Тимку и Мишку. Правда, на улицу они все-таки вышли. Один раз, чтобы взять в библиотеке книги о фокусах, и другой – чтобы сдать прочитанные и выбрать новые.

Теперь Тимкин отец хватался за голову:

– Зачем только я купил эту дурацкую игру!

Ибо Петру Ильичу пришлось принять самое непосредственное участие в новом увлечении сына и его друга. Изучив все, что нашлось в детской районной библиотеке, Тимка и Мишка пришли к выводу, что практических советов в книгах очень мало. А где современному человеку искать недостающую информацию? Разумеется, в Интернете.

Тут-то и пригодился Петр Ильич. С его помощью друзья обнаружили сайт www.illusion.ru. В отличие от библиотечных книг, там нашлось множество сведений. И не только о фокусах, но и о фокусниках, иллюзионистах и престижитаторах. В частности, об Альтони-Мышкине, которого называли «Гудини двадцать первого века» и считали основным соперником Дэвида Копперфилда.

Как выяснили ребята, многие из фокусов маэстро были совершенно уникальны, и даже крупнейшие иллюзионисты оказывались не в силах разгадать их секреты. Кроме того, несмотря на постоянные гастроли по всему миру, великий маг современности вел крайне таинственный образ жизни. Никто и не знал, откуда он родом и сколько ему лет. На вопросы журналистов о месте рождения Альтони-Мышкин неизменно отвечал: «Это случилось настолько давно, что я уж и не помню где». «Насколько давно?» – продолжали допытываться интервьюеры. «Чуть позже сотворения мира», – с лучезарной улыбкой откликался моложавый Альтони-Мышкин на языке той страны, где задавали ему очередной вопрос. «Ибо, – сообщалось далее на сайте, –

этот удивительный человек свободно владеет всеми европейскими языками, а также китайским, японским, арабским и хинди».

Начитавшись про известных фокусников, Тимка и Мишка, по словам Тимкиной мамы, «просто заболели». Вскоре подаренного на Новый год набора им стало мало. Тогда они с помощью Интернета отыскивали Клуб любителей фокусов. Главное, он оказался совсем близко, на Делегатской улице. Однако друзей ждало разочарование: они не прошли по возрасту. В любители фокусов принимали только с четырнадцати лет.

– Дискриминация, – кипел на обратном пути Мишка. – Это что же, нам с тобой теперь целых два года ждать?

– Два года не будем, – решительно возразил Тимка. – Поищем что-нибудь другое.

И они нашли кружок специально для школьников. Но и туда их не взяли – там запись проводилась только раз в год, осенью. Пришлось смириться и, продолжив самостоятельные занятия, ждать.

Летом Тимка и Мишка разъехались – один на дачу, другой – к бабушке в деревню. А когда Тимка вернулся в Москву, его лучший друг, уже несколько дней обрывавший телефон Ружиных, захлебываясь, сообщил:

– Ты стой и не падай. У нас, на Цветном, в цирке, Альтони-Мышкин будет выступать!

Тимка не верил своим ушам. Они непременно должны попасть туда. Однако друг тут же разочаровал его:

– Не попадем. Мать за билетами ходила. На месяц вперед все распродано.

Но в школе их ждал сюрприз. Оказалось, второго сентября цирк на Цветном бульваре дает дневное представление специально для окрестных школ. Весь первый учебный день Тимка и Мишка на все лады обсуждали, как завтра они увидят живьем самого Альтони-Мышкина.

– Надо пробиться к нему за кулисы, – строил планы Тимка. – Поговорим. Вдруг он согласится взять нас в ученики?

Мишка скептически передернул плечами:

– Мечтать, конечно, не вредно. Но он ведь постоянно путешествует. Даже если и согласится, предки нас все равно не отпустят. Заведут свое: школа, учеба.

– Все равно надо поговорить, – стоял на своем Тимка. В глубине души он лелеял надежду: если сам Альтони-Мышкин согласится его обучать, то своих родителей он уж как-нибудь уломает.

– Да поговорить-то можно, – кивнул коротко стриженной головой Чугаев. – Я что, против? Но, по-моему, главное для нас с тобой – глядеть в оба, как он делает свои фокусы. Мы же не простая публика, кое в чем разбираемся. Вдруг какой-то секретик подсмотрим.

– Должны, – ответил Тимка. – Но главное все-таки к нему пробиться.

Оглядев пустую комнату, мальчик вздохнул. Мечта его почти осуществилась. Правда, поговорить с Альтони-Мышкиным ему так и не удалось. Зато в его фокусе он поучаствовал. Только вот что делать теперь?

– Кот, – неуверенно позвал он. – Кот, где вы?

– Между прочим, у меня есть имя – Веспасиан! – Кот важно вышел из-за печки. Его оранжевые глаза в полутьме горели еще ярче.

– Как-как? – переспросил Тимофей.

– Вес-па-си-ан, – по слогам повторил кот. – Наречен в честь римского императора Веспасиана Тита Флавия, основателя династии Флавиев.

– А-а-а, – протянул Тимка и неуверенно добавил: – Кажется, помню.

– Он, кажется, помнит! – с укором промяукал кот. – Между прочим, под его мудрым руководством был возведен Колизей.

– Знаю, там раньше гладиаторы бились, а теперь просто так стоит, в виде исторических развалин, – проявил эрудицию Тимка.

– Неплохо, – сдержанно похвалил кот. – Правда, я жил в Колизее в лучшие времена. Ах, какие там были мыши! – От сладостного воспоминания он даже заурчал.

– Что, экологически чистые? – хихикнул Тимка.

– Ну и юмор у тебя, молодой человек! – обиделся кот, а затем уже мягче и с сожалением добавил: – Теперь мышек таких не сыщешь.

– Так, значит, получается, мы с вами в Риме? – уставился на него мальчик.

– Силы волшебные! – встопорщил длинные густые усищи Веспасиан. – Откуда только такие, как ты, берутся? – И, передразнивая Тимку, с явной издевкой промурлыкал:

– Значит, получается, не мы в Риме, а я давно уже не в Риме.

– Вы не в Риме, я не в Риме, мы не в Риме, – жалобно пробормотал мальчик. – Так где же мы, в конце концов?

При этом его почему-то совсем не смущало, что разговаривает он с котом, а тот отвечает ему на чистом русском языке.

– Сколько я должен еще тебе повторять? – вздохнул кот. – Мы – На Краю Света. В городе Магинбурге.

Повисло молчание. Кот явно не желал больше распространяться на эту тему. «Скрывает, где мы находимся, – сделал вывод Тимка. – Значит, точно похитили».

– Но я не тот! – выпалил он. – То есть вам нужен не тот! В цирке ошиблись! И...

Веспасиан медленно поднял лапу и придирчиво изучил свои длиннющие когти. Затем, смерив Тимофея сочувственным взглядом, веско изрек:

– Ошибка исключена. Ты – именно тот. Тебя, Тимофей Ружин, вызвал Сказочник.

Кот с громким мяуканьем взвился под потолок и исчез за печкой.

– Постойте! Постойте! – кинулся следом мальчик.

Веспасиана за печкой не оказалось.

– Где вы? – кричал Тимофей. – Отзовитесь, пожалуйста!

Ни звука, ни шороха. Кот словно сквозь землю провалился. Дом окутала кромешная тьма. Мальчик ощупью добрался до двери, но сколько ни бился в нее, все было тщетно. Он кричал, звал на помощь. Голос его тонул в глухой непробиваемой тишине. Натыкаясь впотьмах на острые углы, он вернулся к столу и плюхнулся на скамейку.

«Интересно, где у них тут выключатель? Хоть свет зажгу». Тимка побрел вдоль стены. Ладони его скользили вверх и вниз по круглым бокам бревен, но даже намек на выключатель не было.

Мальчик совсем приуныл. Сидеть в кромешной тьме было жутко. Вновь найдя лавку, он сел и, зарыв лицо в ладони, с тоской произнес:

– Что же мне делать? Что делать?

Вдруг его волосы взъерошил неизвестно откуда налетевший ветерок. Над головой захлопали крылья. У Тимки вырвался вопль ужаса, он зажмурился.

Неожиданно все снова стихло. Ветер в комнате больше не дул. Тимофей решился открыть глаза. На столе горела толстая свеча в позеленевшем медном подсвечнике.

Глава III

Продали!

Со светом стало немного спокойнее. Если, конечно, не оглядываться. Дрожащее пламя выхватывало из тьмы лишь стол и лавки, а по углам плавало марево. Тимке пока ясно было одно: из цирка его куда-то утащили. И путаницы никакой нет, иначе Веспасиан не назвал бы его по имени. Но куда он попал? Может, это все-таки просто продолжается фокус? Шуточки Аль-тони-Мышкина... Кот говорящий... Свеча и еда, появившиеся неизвестно откуда... Вопрос: зачем это нужно фокуснику? Какой ему смысл бесплатно так его, Тимофея, развлекать?

Тимкины размышления прервал оглушительный лязг, тут же сменившийся громким скрипом. Мальчик кинулся за печку. Дверь оказалась открытой. На пороге стоял высокий человек в длинном черном плаще.

– Выпустите меня отсюда! – закричал Тимка.

Незнакомец, глянув на него, щелкнул пальцами. Мальчик почувствовал, что больше не может ни говорить, ни двигаться. Его тело сделалось деревянным, словно колода.

Незнакомец опять щелкнул пальцами. Тело мальчика медленно взмыло в воздух и, приняв горизонтальное положение, замерло. Незнакомец, развернувшись, вышел из комнаты. Тимофей послушно поплыл за ним – сквозь дверь, сквозь еще одну комнату, на этот раз светлую... Впереди раздавались гулкие шаги незнакомца.

«Надо же, я лечу», – отметил про себя Тимка, и это его почему-то совершенно не удивило. Как будто так и надо.

Он проплыл сквозь еще одну дверь и оказался на улице. Над ним простирался кобальтовый купол, по которому крупными аппликациями были щедро рассеяны яркие звезды. Полная луна, огромная, на полнеба, серебрила небесный свод.

Незнакомец шел, спотыкаясь. Под его ногами хрустел гравий. Наконец он остановился, и Тимофей увидел перед самым своим носом узкую костлявую руку. Длинные пальцы громко щелкнули. Мальчик внезапно ослеп и оглох. Кошмарное ощущение! Будто запеленали в кокон. Ему хотелось кричать, отбиваться, однако ни того ни другого он сделать не мог, и это было мучительно.

Все же каким-то то ли шестым, то ли седьмым чувством Тимка ощутил, что его перевернули и поставили на ноги. А еще чуть погодя разом возвратили слух, зрение и способность двигаться.

Он увидел себя стоящим на сцене в зале, весь потолок которого был испещрен мерцающими письменами, и попытался их прочесть. Буквы запрыгали, замелькали, категорически не желая складываться в слова и фразы. «Ну и ну, – удивился Тимка. – Вроде бы по-русски написано!» Он повторил попытку. На сей раз надписи затеяли на потолке такую чехарду, что у него закружилась голова.

Мальчик оглядел зал. Множество стульев, расставленных рядами. На одних уже сидели, к другим подходили люди. Если, конечно, их можно было назвать людьми, в чем Тимофей сильно сомневался.

Сквозь широко распахнутые двери в зал прибывали все новые страннейшие личности, столь необычного вида, словно перед Тимкой ожили иллюстрации к сказкам про ведьм, колдунов, великанов и разный лесной народец. Публика в зале была разновозрастной и к тому же самого разнообразного роста – от трехметрового великана, возвышающегося над остальными, до миниатюрных существ, которые даже не могли самостоятельно забраться на стулья.

Одеты все были, на Тимкин взгляд, тоже крайне странно. Хламида, какие-то плащи и накидки либо костюмы и платья из далекого прошлого, словно некоторые из собравшихся

решили сыграть спектакль двух-трехвековой давности. Все эти существа предпочитали явно темные наряды (у каждого второго – черный плащ или накидка), но попадались и в золотых, бирюзовых, лиловых или переливающихся всеми цветами радуги.

Сперва Тимка думал, что в зале много детей, но, приглядевшись внимательней, понял, что заблуждался. Крохотные существа оказались вполне взрослыми, а некоторые даже очень старыми. Лица большинства маленьких особей мужского пола поросли кустистыми бородами, причем не только черными и русыми, но и седыми. А самое неизгладимое впечатление произвел на Тимку какой-то угрюмый хмырь с зеленой шевелюрой и точно такого же цвета клочкастой бородой. Опираясь на сучковатую неструганую палку, он при помощи высокой пожилой тетки с визгливым голосом занял место в первом ряду, как раз напротив Тимофея, и принялся буравить его взглядом, будто приценивался.

«Сейчас, по-моему, зубы показать попросит», – подумал мальчик. Хмырь, еще немного поглядев на него, отвернулся и завел длинный разговор с визгливой теткой. Эта парочка Тимке совсем не понравилась. Тетка то и дело раздражалась омерзительным хохотом. Внешность ее была под стать смеху. Кончик длинного крючковатого носа украшала рельефная бородавка. Черные с проседью волосы спутались и грязными прядями ниспадали на плечи. Кожа на лице от старости потемнела и сморщилась, словно у перепеченного яблока.

«Мерзкая бабка! – Тимку передернуло. – Для чего они все тут собрались? И зачем сюда привели меня? Кажется, надо смываться».

Мальчик огляделся. На сцене, кроме него, никого не оказалось, но за спиной он заметил дверь. Если не мешкать, то, может, и удастся. Тимка осторожно попятился. Шаг. Другой. Третий... Кажется, никто в зале не реагирует. Развернувшись, он кинулся к двери, но почти тут же налетел на невидимое препятствие, которое, словно пружина, откинуло его назад. Зал разразился хохотом.

– Между прочим, ничего смешного! – потер ушибленный лоб мальчик.

Однако публика явно придерживалась другого мнения. Тимкина реплика вызвала новый приступ веселья. Мерзкая бабка, потрясая пыльным боа из черных перьев, сквозь хохот крикнула:

– Это тебе, миленький, не в компьютер играть!

– При чем тут компьютер? – еще сильнее рассердился Тимка. – И вообще, не нравится мне у вас!

Он снова рванулся к двери. На сей раз невидимое препятствие ударило его гораздо сильнее. Зрители просто стонали от хохота. Зал уже набился битком. Все стулья были заняты, поэтому часть пришедших расположилась на полу в проходах.

Раздался оглушительный звон. Публика затихла. Мальчик повернул голову: слева от него колотил в огромный гонг молотом невероятных размеров тот самый высокий человек в черном плаще, который доставил его сюда. Большую часть лица незнакомца по-прежнему скрывал капюшон.

На десятом ударе гонг смолк. В зал пружинящей походкой вбежал щеголеватый субъект в напудренном, тщательно завитом парике. Его стройный торс обтягивал ладно сидящий камзол из зеленого шелка. На ногах – белые панталончики до колен и красные шелковые чулки. Цокая каблуками черных лаковых туфель с золотыми пряжками, вновь прибывший подошел к гонгу и громким голосом возвестил:

– Аукцион по продаже учеников объявляю открытым!

Публика возбужденно загудела. Хмырь с зелеными волосами и его отталкивающего вида соседка вновь изучающе уставились на Тимофея. «Выходит, меня собираются продавать?» – От этой догадки мальчика сковал ужас.

– Ученик Тимофей Ружин! – подтвердил его мрачные мысли аукционист. – Предупреждаю вас при свидетелях! Вы имеете право на два отказа.

– Какие еще отказы? – возопил Тимка. – Я вообще отказываюсь продаваться. Я – гражданин свободной страны! У нас рабовладение запрещено конституцией!

Никто его не услышал или не хотел слушать. Человек в капюшоне вновь ударил в гонг, и аукционист деловито начал:

– Выставляется на продажу Тимофей Ружин. Стартовая цена лота – два стандартных горшка золотых.

«Он имеет в виду золотые горшки или золотые монеты в обыкновенных горшках?» – несмотря на весь ужас положения, заинтересовался Тимофей.

– Два горшка – раз! – начал выкрикивать аукционист.

Перед ним, откуда ни возьмись, вырос столик, а в руках появился деревянный полированный молоточек.

– Три горшка! – выкрикнул он. – Ага, десять горшков в третьем ряду! – поправился он. – Полсундука? – мужчина вопросительно уставился в зал. – Это уже серьезно. Полсундука – раз! Полсундука – два! Полсундука и десять горшков! Прекрасный экземпляр ученика! – решил подогреть публику аукционист. – Московский школьник начала двадцать первого века! Успеваемость выше средней! Имеются способности!

«Интересно, какие именно из моих способностей он имеет в виду? И вообще, откуда им про меня известно?» – не переставал изумляться Тимка.

– В обучении небезнадежен, – рассыпался в новых похвалах «товару» аукционист. – Здоровье отменное! Целый сундук! Полтора сундука! Полтора сундука – раз... Два сундука! Два сундука – раз! Два сундука – два! Два сундука – три!

Аукционист ударил молоточком по столу и повернулся к Тимофею:

– Ученик, вы согласны с кандидатурой покупателя?

Он указал на мрачного старика с длинной серебристо-седой бородой до самого пояса, который с трудом пробирался сквозь переполненный зал к сцене. Тимка успел хорошо его разглядеть.

По-видимому, человек этот был очень стар. Его лысую голову прикрывала черная круглая шелковая шапочка. Высокий лоб избородили глубокие морщины. Длинный нос с горбинкой подчеркивал худобу и бледность лица. Старик относился к приверженцам черной одежды. Облачение его состояло из длинной, почти до пят, черной шелковой рубахи, из-под которой виднелись черные кожаные сапоги с острыми носами. Единственным ярким пятном на темном фоне была серебряная звезда с прозрачно-голубым камнем, висевшая у старика на шее.

– Я вообще... – начал было опять отстаивать собственный суверенитет Тимофей, но внезапно у самого его уха раздался знакомый голос Веспасиана:

– Настоятельно советую согласиться. Иначе будет хуже.

Мальчик завертел во все стороны головой, но никого не увидел.

– Перестань привлекать внимание, – продолжал невидимый Веспасиан. – Иначе меня сейчас засекут и накроют со всем моим античным волшебным опытом. Говорю тебе: соглашайся. Учитель хороший. А то видишь парочку? Они уже на второй тур нацелились. Не удастся на втором – на третьем тебя возьмут. Когда тебе уже некуда будет деваться. На то у них и расчет.

Зеленый хмырь и его соседка, хищно взирая на Тимофея, действительно уже потирали руки.

– Кошмарные личности! – снова заговорил кот. – Ничмоглот с Ядвигой. Попадешь к ним – держись.

«Да тут к кому ни попади», – с тоскою отметил про себя Тимофей.

– Э-э, не скажи, – прочел его мысли Веспасиан. – Ядвига Янусовна каждый день тебя в печке жарить будет.

– В печке? – охнул Тимофей. – Зачем?

– Развлечение у нее такое. Она же Баба-яга. Костяную ногу видишь? – спросил кот.

Тимка только сейчас заметил, что одна нога у старухи и впрямь искусственная.

– Из кости мамонта, между прочим, – пояснил Веспасиан. – Вещь уникальная. Так что днем будешь в печке жариться, а ночи напролет она заставит тебя костяную ногу до блеска драить. И это еще цветочки. А уж дружок ее, Ничмоглот Берендеевич... От него еще ни один ученик... Нет, лучше не буду, – оборвал себя на полуфразе кот. – Позже...

Но Тимка уже и так выбивал дробь зубами. Слушая Веспасиана, он не отводил взгляда от «сладкой парочки» в первом ряду. Их перемигивания, улыбочки, уродливые физиономии и впрямь не сулили ничего хорошего.

– Ты хочешь сказать, он учеников убивает? – глядя на блекло-зеленую куртку Ничмоглота, уточнил Тимофей.

– Хуже, – отозвался Веспасиан. – Давай-давай, соглашайся.

– Тимофей Ружин! – крикнул аукционист. – Вам осталась на размышление одна минута. В случае вашего отказа от данного покупателя будет объявлен второй тур!

Тимка по привычке взглянул на свои остановившиеся часы и глазам не поверил. Секундная стрелка двигалась, но только в обратную сторону, а часовая и минутная показывали прежнее время. «Что делать? Что делать?» – колотилось в голове у мальчика. А в ухо настойчиво бубнил Веспасиан:

– Выбирай этого, выбирай этого, не советую усугублять положение.

– Ваше время истекло! – грянул аукционист.

– Согласен! Я согласен! – торопливо выпалил Тимофей.

– Пр-родано!

Аукционист изо всех сил ударил молотком по столу. Вслед за ним человек в капюшоне от всей души врезал по гонгу. Тимка успел заметить полное разочарование на лицах Ядвиги Янусовны и Ничмоглота Берендеевича. Затем он ухнул куда-то вниз.

Глава IV

А был ли выбор?

Тимку опять будто бы завернули в кокон. Работало лишь сознание, да и то смутно. Он даже не понимал, летит он, лежит, стоит или, может, его куда-то несут. И вообще, сколько времени минуло с тех пор, как сцена под ним ушла вниз и он провалился в темную бездну, при этом ослепнув, оглохнув и потеряв способность самостоятельно двигаться?

Внезапно мальчик услышал громкий и недовольный голос:

– Сколько, интересно, ты намерен еще дрыхнуть? Просыпайся! Дело не ждет!

Он открыл глаза. Прямо перед его носом маячила недовольная морда Веспасиана. Кот перебирал лапами у него на груди.

– Ну, ты и соня, – продолжал он ворчать. – Так весь ясный день продрыхнешь.

Ощувив, что теперь может двигаться, Тимка поднес к глазам левую руку. Секундомер на его часах продолжал вращаться в обратную сторону, однако время по-прежнему замерло на четырех.

– А который здесь теперь час? – поинтересовался он у Веспасиана.

– Утренний, – коротко бросил тот. – Поднимайся. У нас с тобой дел по горло.

– Какие дела? – удивился мальчик. – И вообще, где я?

– Во, чудной! – ухмыльнулся кот. – Естественно, у Сила Троевича. Он тебя выкупил, теперь ты его ученик. Память, что ли, совсем отшибло?

– Да тут у вас все что угодно отшибет, – буркнул мальчик.

Он сел и огляделся. Опять изба, однако совсем не та, в которую он попал из цирка. Комната гораздо теснее. Вдоль всех стен от пола до потолка тянулись стеллажи с книгами. Книжки стопками высились на подоконниках, и на полу, и на краю большого стола. По большей части это были старинные фолианты в солидных кожаных переплетах с золотым тиснением и металлическими застежками. Все оставшееся пространство стола занимали банки, склянки, колбы, реторты, несколько закопченных спиртовок и еще какие-то странные приспособления.

Встав с кровати, Тимофей подошел к столу и увидел в одной из банок скрюченное пучеглазое существо с хвостом и перепончатыми лапами.

– Кто это? – повернулся к Веспасиану мальчик.

Кот, брезгливо дрыгнув задней лапой, неохотно процедил:

– Крикса.

– Это что еще за зверь? – Тимка никогда о таком не слышал.

– Местная фауна, – откликнулся кот. – Дети от нее плачут.

– А взрослые? – снова спросил Тимофей.

– Не все, но бывает, – ответил Веспасиан.

– И эта крикса живая?

– М-м-м... – Кот задумался. – Сложный вопрос. И вообще, пора тебе приниматься за дела.

– Какие дела? – Тимофей по-прежнему ничего не понимал.

– Ясно, какие, – серьезно произнес кот. – Тебя же Сил Троевич выкупил, ты его ученик. Значит, изволь помогать по хозяйству. Обед надо будет готовить, печь топить.

– Хорошенькое учение! – с негодованием воскликнул Тимка. – Обед готовить! Печь топить! По хозяйству помогать! Да я вообще ничего этого делать не умею.

– Научишься. Не Силу ведь Троевичу тебя кормить. Зря он за тебя два сундука золотых выложил?

– Ага, выходит, раба купили и теперь эксплуатировать будете! – разозлился Тимка.

– Купили раба? – Ярko-оранжевые глаза кота изумленно полыхнули. – Не-ет. Это, мой дорогой, твой собственный выбор.

– Ну, наглость! – заорал Тимка. – А, интересно, кто меня вчера уламывал: соглашайся на покупателя, соглашайся...

– Правильно уламывал, – ничуть не смутили его вопли Веспасиана. – Ты попал к величайшему чародею. Лучшего учителя на всем Краю Света не найти.

– В гробу я ваш Край Света видал! – разбушевался Тимка. – Я вообще из цирка домой идти собирался! А у вас тут мне совсем не нравится! Дикость полнейшая! Тоже мне, волшебники. В избах каких-то живете! Строй у вас феодально-крепостной! И это в двадцать первом веке!

– Это у вас двадцать первый век, – подчеркнуто спокойно отозвался Веспасиан. – А у нас здесь – традиции. – Он любовно погладил лапой выложенный сине-белыми изразцами бок печки. – Между прочим, не так уж это и плохо. Экология сохраняется.

– Ну и пусть. Я все равно домой хочу, – упрямо твердил свое Тимка.

– Не всегда можно делать то, что хочешь, – многозначительно изрек Веспасиан. – А часто вообще приходится делать то, чего не хочешь совсем. Надо, и все.

– Почему это, интересно, я обязан делать, чего не хочу? – совсем не понравился такой поворот Тимофею.

– Есть, дорогой мой, понятие «судьба», – вздохнул кот. – Жизнь, обстоятельства так сложились.

– Значит, от меня вообще ничего не зависит? – спросил Тимка.

– Почему же, зависит, – возразил кот. – Сам подумай: если, к примеру, у тебя нет голоса и слуха, ты никогда не станешь певцом. Разве что очень плохим. Сколько ни старайся, все равно бесполезно. Просто судьба у тебя такая. Зато ты можешь попробовать себя в чем-нибудь другом.

– А я певцом и не хочу, – заметил Тимка.

– Да я не о том! – Кот досадливо дернул хвостом. – Просто для примера сказал. Есть заданные обстоятельства жизни, и в их пределах ты волен выбирать. Вот смотри: ты вообще хотел родиться на свет?

– Меня не спрашивали, – смутился Тимка.

– О том и речь, – на сей раз остался доволен его ответом Веспасиан. – Мог вообще не родиться. А мог родиться и умереть. Такое тоже случается.

– М-м-м... – Раньше Тимка о подобных вещах не задумывался. Он просто жил, как живет, словно иначе и быть не могло.

– Потом твои родители поселились... Где они поселились? – внимательно посмотрел на него кот.

– В Москве, на Садовой-Самотечной, – уточнил Тимофей.

– Правильно, – кивнул Веспасиан. – И в свою школу ты пошел, потому что вы живете в этом районе.

– Ну, – согласился мальчик.

– И именно потому, что ты пошел в данную конкретную школу и в данный конкретный класс, вы подружился с Мишкой Чугаевым, – продолжал кот. – А поселились бы твои родители в каком-нибудь Бутове, – проявил он неожиданную осведомленность в топографии современной Москвы, – и в школу бы ты пошел другую, и с Мишкой бы не познакомился. Короче говоря, все это от тебя не зависело, и никто тебя не спрашивал, хочешь ты или не хочешь. Это часть твоей судьбы.

– А ты говорил, у меня есть выбор, – совсем запутался Тимка.

– Конечно, – подтвердил кот. – В данных конкретных обстоятельствах ты мог подружиться не с Мишкой Чугаевым, а с любым другим мальчиком в своем седьмом «А». Выбор

всегда есть, но... – Веспасиан выдержал короткую паузу. – Каждым своим выбором ты определяешь новые обстоятельства, которые тоже от тебя не зависят. Потому что в жизни все связано.

– Нич-чего не понимаю! – потряс головой Тимка.

– Вырастешь – поймешь, – назидательно сказал кот. – Все мы свободны, но до определенного предела. И свободой своей нужно уметь правильно распорядиться.

– Хорошенькая свобода! – воскликнул Тимка. – Затащили меня сюда в свое рабство!

– Нет, это был твой собственный выбор, – не согласился Веспасиан. – Сидел бы себе в цирке спокойно и смотрел представление.

– Но... – перебил его было Тимофей.

– Ах, оставь, пожалуйста! – махнул лапой кот.

– Выходит, я сам виноват? – спросил мальчик.

– Ты ни в чем не виноват! – покачал головой кот. – Ты живешь, и каждый твой поступок определяет течение твоей жизни. А даже самые лучшие намерения совсем не всегда приводят к приятным последствиям. Но сквозь испытания нужно уметь пройти с честью.

«Благими намерениями вымощена дорога в ад», – вспомнилась Тимке любимая бабушкина поговорка.

– К сожалению, большинство людей мало думает о последствиях, – продолжал Веспасиан. – И не только людей.

Под печкой закрипело. Потом послышалось кряхтение и покашливание, и из темной щели в углу, шаркая тапочками, вылезло существо, едва достававшее Тимофею до колена. Это был крохотный толстенький человечек. Лохматый, бородатый. К его одежде и всклооченным волосам прилипли клочья пыли, паутина и несколько перьев.

Существо шумно поскребло голову пятерней, сладко зевнуло и тоненьким скрипучим голосом осведомилось:

– Что за шум с утра пораньше? Что за шум, а драки нет? А это кто? – наконец заметило существо Тимку.

– Спать надо меньше, – проворчал кот. – Ученик у нас появился. Тимофей Ружин.

– Хранитель Домашнего Очага, – с пафосом представилось существо. – Дух этого Дома, Морфей.

И он скромно потупил взор.

– Пользы от этого хранителя – ноль, – фыркнув, констатировал Веспасиан. – Бездельник, каких мало. Сутки напролет дрыхнет. А когда не дрыхнет, ест.

– Че-пу-ха! – Морфей снова поскреб грязноватой пятерней спутанную шевелюру. – Я как раз очень трудолюбивый. Просто поставлен в невыносимые обстоятельства и потому скован по рукам и по ногам. Угроздило в дом к чародею попасть.

– Сил Троевич запретил, а ты и рад стараться, – с осуждением произнес кот.

– А ты бы, интересно, что на моем месте делал? – мигом ушел в глухую защиту Дух Дома. – Представляешь себе, – повернулся он к Тимке. – Я всего один раз, как уважающий себя профессионал, подвигал у Сила Троевича на столе некоторые вещи. Ну, естественно, кое-что спрятал...

– Не спрятал, а нагло спер, – счел своим долгом уточнить кот.

– Клевета! – заверещал оскорбленный Дух Дома. – Спрятал на время ради сохранности. Чтобы гости ваши не увели. А то шастали тут у вас тогда всякие, – с явным намеком на какие-то прошлые дела добавил Хранитель Очага.

Кот ошетинился:

– Не всякие, а очень уважаемые граждане.

– Вам виднее, – бросил Морфей. – Во всяком случае, я не заслужил, чтобы меня за это на целый год обездвигивать. Как Сил Троевич не понимает: что угодно могло в доме случиться...

– От того, что ты теперь снова двигаешься, по-моему, ничего не изменилось, – заметил кот.

– А мне что, больше всех надо? – Дух Дома, обиженно топнув, полез в свою щель.

– погоди, – окликнул его кот. – Дело есть. Помогать сейчас будешь.

Домовой неохотно попятился.

– Чего надо?

– Ученика обучать по хозяйству, – растолковал кот.

– Ну, почему всегда я? Почему я? – протестующе заверещал Морфей. – Это не входит в круг моих обязанностей.

– Их ты все равно не выполняешь, – отрезал Веспасиан. – А так от тебя хоть какая-то польза будет.

– Может, тебе еще жаркое из мышей сделать? – хихикнул Морфей.

– С мышами я сам разберусь, – сердито подвигал усами кот. – Ты в них ровным счетом ничего не смыслишь.

– И зачем мы только кота держим? – картинно закатив глаза, вздохнул домовой. – Полный погреб мышей развел. Так и шастают, так и шастают. Шур-шур-шур. Спать невозможно.

– «Мы держим», – передразнил его Веспасиан. – Тебя не спросили. И мыши в подвале – мое дело. Это мои неприкосновенные запасы на черный день.

– Ой-ой-ой! – с издевкой воскликнул Морфей. – Какой запасливый! Ну, прямо не могу. А между прочим, продукты в доме кончились. Придется НЗ твой использовать.

– Мой НЗ?

Кот выпустил когти и, полыхая оранжевыми глазами, двинулся к домовому.

Сверху послышался скрип ступенек. Вниз сошел вчерашний старик с длинной белой бородой. Веспасиан, немедленно изменив маршрут, вспрыгнул хозяину на плечо и с громким мурлыканьем потерся о его бородатую щеку. Домовой, воспользовавшись благоприятным моментом, юркнул в свою щель. Сил Троевич бережно снял с плеча кота, поставил его на лавку и обратился к Тимке:

– Ну, здравствуй.

– Здравствуйте, – смутился тот. – К-как в-вы пож-живаете?

Чародей усмехнулся:

– Спасибо, хорошо. Давай знакомиться. Меня зовут Сил Троевич.

– Знаю, – сказал мальчик. – А я Тимофей Ружин.

– Я тоже знаю, – вновь усмехнулся старик. – Ну, осваиваешься?

Тимка внимательно посмотрел на чародея. В его черных глазах таились усталость, мудрость и скорбь. Такой взгляд встречался лишь у тех, кто много всего постиг и пережил, и от этого им теперь тяжело. Лицо старика показалось мальчику совсем не злым. «Надо попробовать. Вдруг повезет?» – мгновенно принял решение он и с мольбой произнес:

– Сил Троевич, ну, пожалуйста, отпустите меня! Я очень хочу вернуться домой.

Седые кустистые брови старика полезли вверх:

– Домой?

– Ну да, меня же там ждут! – усилил натиск Тимка. – Наверное, давно ищут.

Старик, невесело улыбнувшись, едва заметно покачал головой. Слова замерли у Тимки на языке. Он понял: просить бесполезно.

Глава V

Капитан Зеленой Саламандры

Сил Троевич некоторое время молча смотрел на ученика.

– Ты, Тимофей, привыкай, обживайся, – наконец тихо проговорил он. – Веспасиан тебе все объяснит.

И, повернувшись, он стал подниматься по скрипучей лестнице. Когда шаги его смолкли, кот распорядился:

– А теперь все марш в магазин.

– Какой магазин? Какой магазин? – принялся из своей щели качать права Морфей. – Мое дело – дом. А с продуктами сами разбирайтесь.

– Вот я с кем-то сейчас разберусь! – запустил лапу в убежище домового Веспасиан. Бесполезно. На когти нацепился лишь огромный клочок пыли.

– Тьфу! – брезгливо взмахнул лапой кот. Затем, сунув нос в щель, прокричал: – В магазин не хочешь, тогда печь топи! Чтобы к нашему приходу согрелась.

– Сделаю, – недовольным голосом пробубнил домовый, однако из своего убежища так и не вылез.

Кот посмотрел на Тимофея:

– Берем корзину, идем в лавку.

– А деньги? – поинтересовался мальчик.

– У нас кредит, – с достоинством объяснил Веспасиан.

«Видно, Сил Троевич не особенно этим двоим доверяет», – мелькнула догадка у Тимки.

Веспасиан то ли опять прочел его мысли, то ли попросту догадался, о чем он думает, и посчитал своим долгом ответить:

– Деньги у нас тяжелые, мне таскать неудобно. А этот, – указал он лапой на щель, – вообще потеряет. От подобных личностей в доме одни убытки.

– Клевета! – проверещали из щели. – В жизни еще ничего не терял!

Веспасиан, прикинувшись, что не слышит, вывел мальчика из дома.

Тимка зажмурился от яркого света. На улице сияло солнце. Переступив порог, они с Веспасианом оказались в палисадничке, обнесенном невысокой кованой оградой. Посреди палисадника широко раскинул во все стороны зеленые ветви старый кряжистый дуб. Больше тут не росло ничего, кроме высоченной травы. Тимофею она доходила чуть ли не до пояса, Веспасиан же брел по ней словно по густому лесу. Если бы не узенькая тропинка, коту вообще пришлось бы тяжело.

– Месяц уже твержу Морфею: косить пора! – на ходу ворчал он. – Но разве его допросишься. Ты, кстати, случайно, не умеешь?

– Нет, – откликнулся Тимка. – А как-нибудь волшебством покосить нельзя?

– Разбазаривать волшебную силу на такую ерунду? – Кот от возмущения взвился в воздух.

– А чем вы косите? – поинтересовался мальчик.

– Есть коса, есть серп, – пояснил Веспасиан.

– Понятно, – кивнул Тимофей. – Живете, как в каменном веке. Слабо разве было электричество провести?

– Много ты понимаешь! – Кот вздернул голову. – У нас тут традиционный уклад. На том и стоим. Нужно нам ваше электричество. Нарушим традиции, и всего этого не будет.

Тимофей промолчал. Да и что на такое ответишь...

– Шагай вперед, электричество!

Кот отворил калитку, и они вышли на улицу. Калитка, пропустив их, самостоятельно закрылась, и металлическим голосом пожелала:

- В добрый путь!
- Спасибо, – машинально поблагодарил Тимка.
- Не трать зря слов, – посоветовал кот. – Она неодушевленная и не понимает.

Калитка, лязгнув, защелкнула замок. Тимофей огляделся. Они стояли на аккуратно вымощенном булыжником тротуаре. Узкая проезжая часть тоже была мощеной. По обеим сторонам улицы прятались в глубине палисадников потемневшие от времени бревенчатые дома – трех– или двухэтажные, как у Сила Троевича; попадались и совсем низенькие – только один этаж, да и то наполовину вросший в землю.

Прохожих не встречалось. Лишь на углу улицы их окликнуло из палисадника маленькое существо явно женского пола, в красном беретике и с невысказанно длинным носом:

- Доброе утро, Веспасиан! С приобретением вас! Неплохой вроде ученичок.

– Плохих не держим, – гордо изрек кот и подтолкнул лапой своего спутника: мол, некогда нам задерживаться.

Тимка успел заметить, что палисадник у существа с длинным носом, в отличие от их собственного, крайне ухожен. Зеленый газон тщательно подстрижен. Вдоль ограды тянется ровный кустарник, а возле одноэтажного домика с кокетливой красной трубой разбиты клумбы, густо усаженные яркими цветами.

- Это кто? – любопытствовал мальчик.

– Ведьмочка, – бросил кот. – Немного вредная, но, в общем, даже ничего. Правда, если остановиться, заговорит до полусмерти.

Они свернули в узенький переулок, выведший их на небольшую круглую площадь, по всему периметру которой лепились один к другому домики с застекленными дверями и яркими вывесками. На одной из них Тимка прочел: «все для русалок. Одежда, аксессуары, средства передвижения».

- А зачем это все русалкам? – указал на вывеску мальчик.

– Что же им, в одной чешуе прикажешь всю жизнь ходить? – не разделил его недоумения кот. – Они ведь девушки. Принарядиться любят. И ног у них нет. Один только рыбий хвост. А передвигаться надо. Они знаешь какие общительные?

- А разве русалки не все время в воде живут? – пожал плечами Тимка.

- Предрассудки, – фыркнул кот. – Они обожают светскую жизнь.

Тимофей читал уже другую вывеску: «ПЛАЩИ. Эксклюзивные. Выходные. На каждый день. Плащи непромокаемые. Совсем непромокаемые. Особо непромокаемые». И (красными буквами): «Новинка сезона! Плащи-невидимки». У мальчика округлились глаза:

- Тут действительно можно купить плащ-невидимку?

- Шарлатанство, – отмахнулся кот. – Покупаешь неизвестно что. Он же невидимый.

- А я тоже стану в нем невидимым? – любопытствовал Тимка.

– Два уса и три налево! – фыркнул Веспасиан. – Это плащ невидимый. А тот, кто в нем, очень даже видимый. И к тому же насквозь промокает. Чтобы невидимым стать, нужна шапка-невидимка. Сказок, что ли, не читал?

- А шапка-невидимка видимая или невидимая?

– Сперва видимая, – откликнулся кот. – Надеваешь на голову, и она начинает работать как усилитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.